

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП (ЧЕБОЛЬ) В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЮЖНОЙ КОРЕИ В ПЕРИОД С 1998 ПО 2013 г.

Исследуются трансформация роли системы финансово-промышленных групп Южной Кореи после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. вплоть до 2013 г., а также комплекс правительственных посткризисных реформ и его влияние на создание новых тенденций в развитии южнокорейских концернов. Рассматривается влияние финансово-промышленных групп на формирование и реализацию экономического и внутривластного курса страны, обозначаются новые особенности взаимодействия чеболь с правительственным аппаратом Южной Кореи после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг.

Ключевые слова: финансово-промышленные группы; Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг.; внутренняя политика.

Конец 1990-х гг. стал особым временем в развитии экономических и политических отношений на мировом уровне. С одной стороны, активно развивается и наращивает обороты процесс всеобщей глобализации и демократизации мировой экономической и политической систем, во многих странах к этому времени устанавливаются и стабилизируются демократические режимы и институты. С другой стороны, кризисные явления в экономике, в частности Азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., заставили мировое сообщество переосмыслить явления глобализации и интеграции, столкнувшись с негативными проявлениями данных процессов. В большей степени эти негативные явления были связаны не с процессом интеграции как таковой, а с тем, что вовлеченность любой страны в данный процесс вскрывала слабые стороны, присущие ее экономической и политической системе.

Рассмотрим исторический контекст, в рамках которого Южная Корея подошла к концу XX в. В 1990-е гг. в Южной Корее также активно нарастают процессы глобализации, страна становится активным и значимым участником мирового рынка. Вектор развития производства был перенесен с тяжелой промышленности на высокотехнологичные отрасли, такие как информационные технологии, электроника, производство полупроводников и т.д. Темпы роста экономики оставались стабильно высокими и составили 8,6% в 1994 г., 8,9% в – 1995 г. [1].

Кроме того, в 1995 г. наблюдался рост ВВП до 10 тыс. долл. на душу населения. Происходят изменения и в отношении роли и места финансово-промышленных групп (ФПГ) (чеболь) в экономической и политической структуре страны. В данный период корпорации начинают активно осваивать зарубежные рынки и упрочивают там свои позиции. В первую очередь это рынки России, Восточной Европы, Китая и Юго-Восточной Азии (Индонезия). Так, например, объем товарооборота с КНР в период с 1991 по 2001 г. вырос с 1 до 18 млрд долл., а с Японией – с 12 до почти 17 млрд долл. [2].

В 1989 г. свыше 70% товарооборота Южной Кореи обеспечивалось за счет деятельности 50 наиболее крупных и известных ФПГ [3]. Данные тенденции активно способствовали превращению

крупнейших ФПГ Южной Кореи в транснациональные корпорации мирового уровня. Экономика Кореи не была достаточно самостоятельна и в значительной степени зависела от вложений и капитала западных инвесторов. Следует также отметить, что на данном этапе продолжался процесс увеличения кредитной задолженности ФПГ, начало которому было положено в предыдущий период становления концернов (1960–1980-е гг.). Попытка реформирования чеболь, предпринятая президентом Ким Ён Самом (1993–1998), потерпела неудачу, поскольку он столкнулся с жестким сопротивлением руководящего состава южнокорейских концернов.

В конечном итоге огромная задолженность ФПГ, избыточное кредитование вкупе со слабой системой банковского и финансового контроля в стране послужили основной причиной того, что Южная Корея пострадала от Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Чрезмерное привлечение иностранных инвестиций не было ограничено государством или банковской системой, поэтому фактические активы компании не соответствовали тем суммам кредитов, которые корпорации брали в долг у различных международных организаций и банков. В ряде случаев соотношение заемного капитала чеболь по отношению к собственному составляло свыше 400%. Так, в конце 1998 г. размер кредиторской задолженности банкам составлял свыше 63 млрд долл., данная сумма равнялась примерно 21% ВВП Южной Кореи в 1997 г. [4].

Также отрицательно сказалась всесторонняя экономическая и финансовая взаимосвязь государств Юго-Восточной Азии, поскольку кризисные явления в любой из этих стран, в свою очередь, неблагоприятно сказываются на экономическом и финансовом развитии стран-соседей. Помимо тесной вовлеченности в мировое финансовое экономическое пространство одной из главнейших причин кризиса в Южной Корее явились укоренившиеся негативные тенденции экономической системы РК: монополизм системы чеболь, повсеместное распространение коррупции, приоритет клановых и семейных связей [3]. Снижение ВВП в Южной Корее в 1998 г. составило 6,7% [5], произошло значительное снижение курса южно-корейской воны по отношению к доллару – почти в три раза, на критическом уровне оказался

размер золотовалютных резервов страны (около 5 млрд долл.) [6].

Те специфические черты модернизации (усиленный государственный контроль и большое влияние иностранного опыта), которые исторически помогали эффективно развитию чеболь, в конечном счете привели к экономическому кризису. Вплоть до 1979 г. власть держала под контролем ФПГ. На начальном этапе государственный контроль был необходим ввиду тяжелого положения в стране после войны, но эпоха вмешательства государства в экономику затянулась. Когда же чеболь предоставили больше свободы (1980-е гг.), эффект был противоположный. За долгие годы фирмы настолько привыкли к значительным привилегиям со стороны государства, что оказались не готовы действовать в рамках рыночной экономики. С одной стороны, государство предоставило чеболь большую свободу действий, а с другой – продолжало обеспечивать их денежными кредитами без предоставления каких-либо гарантий со стороны ФПГ. Это способствовало расцвету коррупции, взяточничества. Также традиционная политика поддержки более слабых предприятий, основанная на патерналистском стиле управления, привела к ослаблению экономики, поскольку применение данного принципа мешало развитию более сильных предприятий.

Азиатский финансовый кризис обнажил слабые стороны экономики Южной Кореи и остро поставил перед правительством вопрос о необходимости реформирования экономической системы. Кроме этого, значительная финансовая помощь с целью преодоления кризиса, выделенная Международным валютным фондом (МВФ), выдавалась только при условии проведения реформ. Таким образом, фактически выбора у государственного аппарата не было. В общих чертах предполагалось, что Южная Корея должна осуществить реструктуризацию предприятий, повысить качество управления компаниями, а также упрочить их финансовую стабильность, восстановить банковские капиталы. Основные положения, касающиеся проведения реформ, были изложены в Протоколе о намерениях и техническом приложении к нему, подписанном РК и МВФ 3 декабря 1997 г., а также в ряде принятых впоследствии законов: Закон о поощрении прямых иностранных инвестиций (ноябрь 1998 г.), Закон об операциях с иностранной валютой (сентябрь 1998 г.), Закона о труде (февраль 1998 г.).

Для осуществления реформирования экономики было выделено четыре главных направления: финансовая сфера, государственное управление, рынок труда и корпоративное устройство. В процессе реализации реформ принимали участие сами ФПГ (чеболь), правительственный аппарат, а также финансовые институты. Таким образом, правительственный аппарат предпринял попытку изменить исторически сложившиеся принципы взаимодействия с крупным бизнесом в лице чеболь и осуществил курс реформ, направленных на разукрупнение и реструктуризацию ФПГ, который оказал положительное воздействие на экономическую и финансовую системы Южной Кореи, благодаря чему ей удалось успешно преодолеть

кризисные явления. Уже в 1999 и 2000 гг. темпы роста корейской экономики были сравнительно высокими и составили около 10% в год, в то время как темпы инфляции составили только 0,8 и 2,3% [5].

Как упоминалось выше, все реформы на данных предприятиях были проведены в основном под давлением МВФ. В связи с этим становится очевидным последующее сопротивление чеболь реформам. В целом на этапе постреформирования чеболь можно выделить целый ряд протекающих на предприятиях процессов.

Во-первых, следует отметить, что процесс сопротивления правительственным реформам становится более активным и открытым после стабилизации экономической ситуации и привлечения к этой борьбе широких народных масс. Большинство ФПГ отрицательно относились к широкомасштабному процессу реструктуризации предприятий, поскольку последующие изменения в результате приводили к уменьшению их роли в экономической и политической сферах. Кроме того, если в период наиболее острого финансового кризиса в 1998 г. концерны были согласны на большие уступки, чтобы преодолеть рецессию, то как только экономическая ситуация улучшилась, предприятия стали менее гибкими и уступчивыми. И поскольку позитивные результаты экономических реформ и реструктуризации проявились уже в первый посткризисный год, то руководящий состав ФПГ воспринял это как показатель того, что самое худшее позади и самая острая точка кризиса пройдена. В связи с этим главы концернов ожидали, что правительственный аппарат снизит свое давление на ФПГ и смягчит программу реформ, а чеболь, в свою очередь, вернет себе утраченные позиции [7]. «Десятипроцентный рост южнокорейской экономики в 2005 г., вызванный девальвацией вон и восстановлением функционирования кредитной системы, – как отмечал Штефан, – породил среди владельцев и топ-менеджеров, ведущих чеболь, иллюзию возможности воссоздать прежний механизм развития» [5]. Представители бизнеса надеялись на то, что правительственный аппарат учтет высокие заслуги ФПГ и «структурообразующую роль» предприятий в экономике страны.

ФПГ решили привлечь на свою сторону население Южной Кореи и с этой целью использовали свое влияние для организации кампании в СМИ по дискредитации курса реформ правительства, направленного на реструктуризацию крупных компаний. Основное обвинение, муссировавшееся в СМИ, состояло в том, что данная программа реформ направлена на ослабление крупного бизнеса в Южной Корее в интересах иностранных компаний-конкурентов. Помимо этого, ФПГ предпринимали усилия для сохранения за собой определенных подразделений, для чего намеренно завышали цены на них при продаже. В целом южнокорейские концерны рассчитывали на реабилитацию уже знакомой и отлаженной схемы взаимодействия между финансовыми структурами, правительством и крупными ФПГ.

Пик обострения отношений между ФПГ и правительством пришелся на этап постреформирова-

ния, когда государственный аппарат начал процесс юридического вмешательства в дела таких южнокорейских компаний, как «Корея Эйр», «Хендай» и других, которые обвинялись в уклонении от налогов и неправомерных действиях на фондовой бирже. В это же время был предпринят ряд мер по реструктуризации ФПГ и обозначены новые приоритеты в экономической политике, направленные на поддержку и защиту интересов малого и среднего бизнеса, что ослабляло положение чеболь в стране. Кроме этого, общественность всколыхнул процесс осуществления реструктуризации крупных южнокорейских банков и нескольких известных корпораций («Дэу», «Корея Хеви Индастри») в 1999 г.

Обострение отношений с государством привело к объединению усилий ФПГ для противостояния правительственным реформам и послужило своего рода толчком к трансформации роли ФПГ в стране и осознания ими своей независимости и степени влияния. Этот момент был знаковым в истории развития и функционирования ФПГ, поскольку наглядно продемонстрировал тот факт, что южнокорейские концерны стали обладать необходимой силой, влиянием, ресурсами и возможностями для оказания противодействия правительству и, кроме этого, стали достаточно самостоятельными для консолидации своих усилий. Несомненно, почву для этого также подготовили процесс демократизации политического режима в стране, развитие демократических ценностей и институтов, таких, например, как профсоюзы, которые чеболь смогли привлечь на свою сторону. Корпорации умело использовали нарастающее недовольство населения в свою пользу. Рабочие южнокорейских предприятий отрицательно отнеслись к некоторым аспектам правительственных реформ, связанных с реструктуризацией ФПГ и изменением системы трудовых отношений. Основное недовольство было связано со стремлением правительства модернизировать господствовавшую систему пожизненного найма и внедрить практику приглашения иностранных специалистов, а также более квалифицированных сотрудников других компаний, даже если они при этом являются конкурирующими. Это подрывало стабильность и предсказуемость трудовой системы, поскольку традиционно процесс продвижения по карьерной лестнице был долгим, упорным, медленным, но известным заранее. А в новых условиях значительное количество сотрудников, терпеливо идущих к своему повышению и заслуживших его по количеству проработанных лет, не получили в итоге продвижения, поскольку эти места были отданы приглашенным сотрудникам. Данный факт естественным образом вызвал недовольство рабочих. Помимо этого, дополнительную напряженность привнес процесс приватизации некоторых предприятий госсектора, который послужил причиной сокращения персонала. Еще большее раздражение вызвало участие в этом процессе иностранных инвесторов. В конечном итоге недо-

вольство правительственными реформами привело к демонстрациям и акциям протеста в 1999 г.

Столь активная общественная деятельность корпораций, направленная против осуществляемых правительством реформ, обусловлена не только их опасениями касательно потери своей власти, но и новыми явлениями, имеющими место в экономике Кореи. В частности, речь идет о новом курсе правительства на поддержку малого и среднего бизнеса и о противодействии крупным ФПГ данному курсу. Однако поощрение развития малого и среднего бизнеса, по существу, проводилось теми же методами и по тому же принципу. Для вновь образованных предприятий малого и среднего бизнеса вводились всяческие льготы, которые развивались под контролем и опекой государства. Правительство предоставило мелкому и среднему бизнесу 1 млрд долл., полученных от Азиатского банка реконструкции и развития для обеспечения гарантий их кредитования [8]. В апреле 1998 г. предприятия данного сектора также получили средства в размере 1 млрд долл. для приобретения импортного сырья и материалов [Там же]. То есть была осуществлена попытка немного сместить центр развития экономики с одних предприятий на другие – с крупных многопрофильных ФПГ на предприятия, задействованные в сфере малого и среднего бизнеса. Но правительственные механизмы регулирования экономики, финансовые рычаги остались прежними.

Несмотря на то что само по себе активное содействие правительства Южной Кореи развитию малого и среднего бизнеса и реформированию ФПГ – явление, несомненно, положительное, оно включает в себе множество противоречий и нерешенных вопросов. Многие проблемы и сложности, возникшие в корейской экономике в связи с функционированием чеболь, решались старыми методами, что, по сути, не меняло ситуацию коренным образом, как было задумано в ходе реформ. Однако начавшийся после Азиатского финансового кризиса процесс реформирования чеболь повлиял на взаимоотношения государства и ФПГ, их положение и влияние в экономике, политике, социальной сфере. Вопреки реформам статус и степень влияния чеболь увеличились, возросла их самостоятельность.

В дальнейшем вектор на необходимость реформирования чеболь был поддержан южнокорейскими политическими лидерами. В 2002 г. победу на президентских выборах одержал Но Му Хён, ставший 16-м президентом Республики Корея. Обещания продолжать политику «солнечного тепла», бороться с коррупцией, обуздывать чеболь и сокращать рабочую неделю привлекли к нему голоса молодёжного электората. В сфере экономики администрация Но Му Хёна предприняла усилия по следующим направлениям: стабильная макроэкономическая политика, создание дополнительных рабочих мест за счет стимулирования внутренних производственных инвестиций, расширение так называемого среднего класса, обеспечение прозрачности экономической активности на внутреннем рынке, либерализация потребительских

рынков и взаимодействие с иностранными партнерами, подготовка к возможным в будущем экономическим вызовам.

Однако в период его правления (2003–2008 гг.) реформирование чеболей приостановилось. Но данный факт не выглядит странным, если принять во внимание то, что предвыборная кампания Но Му Хёна была профинансирована чеболь SK Group. Взамен данная корпорация получила значительные государственные субсидии. Данный факт вызвал недовольство оппозиции, которой удалось объединить свои усилия и собрать в парламенте большинство голосов за его импичмент, формальным поводом для которого послужило открытое оказание президентом поддержки леволиберальной партии «Еллин Ури». В поддержку президента на улицы вышла молодежь ввиду популярности его либеральных взглядов в молодежной среде. Возникла угроза массовых беспорядков, и высшая судебная инстанция в импичменте отказала [9]. Однако расследования продолжались, вскрывались новые факты. 23 мая 2009 г. Но Му Хён, обвиненный в получении 6 млн долл. в качестве взятки от американской фирмы, покончил жизнь самоубийством.

После окончания скандального правления Но Му Хена большую популярность приобрела более консервативная правая партия, представитель которой Ли Мен Бак и стал следующим президентом Республики Корея [Там же]. Следует также отметить тесную связь нового южнокорейского лидера с ФПГ, поскольку он почти 30 лет работал в «Хендай» и был самым молодым исполнительным директором в стране. Однако, как и предыдущие лидеры, Ли Мен Бак ставил перед собой задачу ослабления влияния чеболей. Возможно, данные обещания были обусловлены лишь желанием привлечь на свою сторону часть электората в связи с нарастающим в обществе недовольством по отношению к чеболь, связанным с растущим монополизмом ФПГ, коррупцией на предприятиях, а также их сопротивлением развитию малого и среднего бизнеса. Помимо этого президент ставил перед собой чрезвычайно амбициозные экономические цели: добиться 7%-ного прироста ВВП, вывести страну на 7-ю позицию в мировом экономическом рейтинге и достичь показателя в 40 тыс. долл. среднего дохода [Там же].

Однако мировой финансовый экономический кризис 2007 г. внес значительные коррективы в планы правительства, которому пришлось сосредоточить все свои усилия на решении других, более срочных задач по преодолению экономической рецессии, восстановлению потерянных рабочих мест и экспортных позиций Южной Кореи на мировом рынке. В 2009 г. все вышеперечисленные задачи были успешно выполнены, опираясь на ресурсы и возможности чеболей, которые усиленно развивали на своей базе такие отрасли, как автомобилестроение, судостроение, сталелитейное производство и электроника. Это позволило Южной Корее восстановить свои экспортные позиции и даже освоить новые рынки. Таким образом, в очередной раз в момент экономического кризиса система

ФПГ стала тем локомотивом, который помог экономике Южной Кореи сделать очередной рывок. Как следствие, ни о каких реформах или ослаблении влияния корпораций не могло быть и речи. Скорее наоборот, положение чеболей при Ли Мен Баке только упрочилось, поскольку его администрация рассматривала корпорации как основную антикризисную силу. Между правительством и крупнейшими чеболь установилось постоянное оперативное взаимодействие.

На закате своего правления президентом была объявлена крупнейшая амнистия, которая заключалась в помиловании более 70 осужденных бизнесменов. Следует отметить, что в списке лиц, получивших помилование, числились руководители известных ФПГ, которые были тесно связаны с правительственными чиновниками. Среди них значились председатель «Хендай Мотор» Чон Мон Гу, глава SK Energy Чхве Тхэ Вон и председатель «Ханха Груп» Ким Сын Ён. Все они были осуждены за растрату, мошенничество, применение силы в разрешении споров и за нарушения финансового и законодательства [10]. Это решение нанесло серьезный удар по имиджу Ли Мен Бака и послужило причиной критики в его адрес, поскольку вызвало недовольство честных предпринимателей, которые осознали, что деятельность коррумпированных чиновников и бизнесменов осталась безнаказанной. Также данное решение негативно отразилось на имидже Южной Кореи среди иностранных инвесторов, которые поняли, что правительство вновь занялось активной поддержкой семейных корпораций, соревноваться с которыми в Корее иностранцам не было никакой возможности [11].

Свой президентский срок Ли Мен Бак завершил в феврале 2013 г., когда новым президентом Республики Корея впервые стала женщина. Нельзя не отметить тот факт, что имя этой женщины тесно связано с чеболь. Пак Гын Хе является дочерью генерала Пак Чжон Хи, который в свое время стал основателем и идеологом всей системы ФПГ в Южной Корее. Отношение к данной персоне в Южной Корее неоднозначно, но большинство людей старшего поколения чрезвычайно чтут и уважают генерала как лидера, который осуществил модернизацию и превратил отсталую аграрную страну в передовую индустриальную державу. Несмотря на то что ее отец всесторонне поддерживал чеболь, Пак Гын Хе в своей предвыборной программе пообещала оказывать помощь малому и среднему бизнесу, а также ограничить власть крупных корпораций. Однако подобного рода обещания уже довольно давно содержатся в предвыборной программе каждого южнокорейского лидера и зачастую не имеют ничего общего с их реальными намерениями, а декларируются лишь с целью привлечения на свою сторону электората и мировой общественности. Автор книги «Корея: невозможная страна», корреспондент английского журнала «The Economist» в Республике Корея Даниэль Тюдор отмечает: «Самый главный вызов для Сеула – это укрепление государства всеобщего благоденствия и решение проблемы чеболей (конгломератов), злоупотребляющих властью. Это надо сделать, не навредив при этом эконо-

мическому росту страны. Предвыборная платформа Пак Гын Хе концентрировалась именно на этих моментах, но если присмотреться к ее ближайшему окружению, я не уверен, что эти люди заинтересованы в такого рода изменениях» [12]. Каковы же будут реальные действия Пак Гын Хе в отношении чеболь, покажет время.

Подводя итоги, можно отметить, что в XXI в. взаимоотношения южнокорейских концернов и правящей элиты остались столь же тесными, как и в предшествующем столетии, но приобрели несколько дополнительных особенностей.

1. В условиях нестабильной и часто меняющейся экономической ситуации система ФПГ (чеболь) стала надежным средством для быстрого выхода из кризиса.

Процесс исторического развития Южной Кореи убедительно и наглядно демонстрирует тот факт, что система ФПГ (чеболь) является идеальным средством в процессе преодоления кризисных явлений в экономике, достойных аналогов которому правительство Южной Кореи предложить пока не может. Именно чеболь явились для Республики Корея основной движущей силой при выходе из Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., а также мирового финансового кризиса 2007 г. Кроме того, изначально экономическая модернизация в стране осуществлялась в чрезвычайно неблагоприятных условиях, которые также можно считать в своем роде критическими. Таким образом, южнокорейские концерны доказали свою несомненную состоятельность и высокую эффективность в умении преодолеть любые неблагоприятные экономические факторы, способные принести внушительную прибыль, и при этом в кратчайшие сроки. Несколько раз на пороге очередной попытки реформирования чеболь выручали правительство в момент кризиса, что приводило к смягчению или отказу от ранее выбранных программ по реструктуризации и реформированию концернов. Такую политику Правительства Южной Кореи в отношении чеболь также можно понять – в стране просто нет других, столь же мощных производственных ресурсов, которые могли бы послужить основой для очередного экономического рывка. Таким образом, в результате финансовых и экономических кризисов и без того тесная взаимосвязь и взаимозависимость южнокорейских корпораций и политической элиты только укреплялась.

2. Окончательная трансформация пассивной роли чеболь в активную после Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг.

Следует заметить, что кризисные явления в экономике, как это ни парадоксально, способствовали усилению чеболь несмотря на то, что именно данные концерны были «официально» признаны виновниками Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Помимо упрочения своего положения за счет того, что компании помогли в очередной раз выйти стране из кризиса, чеболь впервые удалось консолидировать свои усилия, объединиться и выступить против правительственных реформ. Воспользовавшись недовольством населения по поводу попыток изменения трудовой политики на предприятиях, чеболь смогли

привлечь работников компаний на свою сторону и спровоцировать акции массового протеста, обладая необходимой для этого финансовой и организационной мощью. Таким образом, с течением времени южнокорейские конгломераты сумели превратиться в активных политических игроков.

3. Система ФПГ (чеболь) стала одним из основных спонсоров предвыборных программ политических лидеров.

С приходом в страну демократического режима, а также по мере его усиления в XXI в. очередная предвыборная гонка в большинстве своем протекает между двумя основными кандидатами от ведущих политических партий. Силовые захваты власти и авторитарные режимы остались в прошлом. В данной связи большое значение приобретают успешность и продуманность предвыборной кампании кандидатов и, соответственно, ее финансирование. Несомненно, все крупнейшие чеболь обладают достаточными ресурсами для спонсирования любых затрат во время предвыборных баталий, и их помощью зачастую пользуются политические лидеры. Так, например, предвыборная кампания президента Но Му Хёна была профинансирована крупным чеболь SK [9]. После его победы на выборах и вступления в должность подразделения SK вернули потраченные на финансирование кампании средства в объеме, превышающем затраты почти в сто раз за счёт госсубсидий. Такая практика еще больше способствовала упрочению связей конгломератов и южнокорейских лидеров и делала последних заложниками своеобразного «долга» перед компаниями.

4. Реформирование ФПГ (чеболь) стало обязательным пунктом всех предвыборных программ.

Каждый политический лидер в Южной Корее считает обязательным заявить о назревшей необходимости реформирования крупнейших южнокорейских конгломератов и пообещать предпринять для этого все необходимые меры. Однако практика показывает, что данные заявления лишь декларируются политическими лидерами, но не претворяются в жизнь. Да и может ли быть иначе, если в процессе исторического развития связь политической элиты и чеболь стала настолько тесной и многогранной, включая в себя семейно-клановую, финансовую, политическую и социальную взаимозависимости, что разорвать ее, по всей видимости, не представляется возможным.

Длительный процесс исторического развития системы ФПГ (чеболь) убедительно демонстрирует тот факт, что с течением времени южнокорейские концерны не теряют своих устойчивых позиций в экономике страны. Более того, с каждым десятилетием чеболь все больше укрепляют свои позиции в других сферах и становятся активным участником внутривнутриполитической жизни страны благодаря своим финансовым возможностям. Родственные, клановые, дружественные и финансовые связи с ведущими политическими лидерами также способствовали трансформации пассивной роли чеболь в активную. Несмотря на попытки Правительства РК развивать предприятия малого и среднего бизнеса, Южной Корее не удалось

создать в их лице достойной и столь же надежной альтернативы для формирования основной или хотя бы равной (наряду с чеболь) движущей силы экономики страны. И вопреки осуществленным програм-

мам реформирования южнокорейские конгломераты по-прежнему сохраняют свое влияние, самобытность и уникальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корея*. Универсальная научно-популярная энциклопедия. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/KOREYA.html?page=0,6, свободный (дата обращения: 01.03.2015).
2. *Regional Trade in Northeast Asia: Why Do Trade Costs Matter?* URL: http://www.kiep.go.kr/eng/e_sub03/sub01_2.asp?sort=01&seq=20060707153616&p=1&keytype=&keyword=&pagesize=15_free (access data: 01.11.2014).
3. Мансуров А.Ю., Михеев В.В. Финансово-промышленные группы в экономике Южной Кореи // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 4. С. 39–53.
4. Кони́на Н. Реструктурирование деятельности финансово-промышленных групп Южной Кореи в условиях кризиса // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». 1999. № 3. URL: http://vasilieva.narod.ru/6_3_99.htm, свободный (дата обращения: 01.03.2015).
5. Штефан Е. Рост ВВП Южной Кореи в 1999 г. составил 10,7% // «Сеульский вестник». URL: <http://vestnik.kr/econo/2819.html>, свободный (дата обращения: 01.03.2015).
6. Андрианов В. Финансово-экономический кризис в Республике Корея и меры правительства по его преодолению // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 5. С. 47.
7. Сыроежкин К. Чеболь как символ экономики Южной Кореи // Интернет-журнал о политике и обществе «Континент». URL: <http://www.continent.kz/2000/13/19.html>, свободный (дата обращения: 01.03.2015).
8. Suh S., Nakarmi L. Chaebol revolution. Are Korean business giants really serious about the restructuring and globalization? Asian week agenda. URL: <http://www.cgi.cnn.com/ASIANOW/asiaweek/97/1010/aa1.html>, free (дата обращения: 01.03.2015).
9. Иванова М. Наследницей генерала движет холодная твердость. URL: <http://vkrizis.ru/obschestvo/naslednicye-general-a-dvizhet-holodnaya-tverdost>, свободный (дата обращения: 01.03.2015).
10. Кирьянов О. Ли Мен Бак амнистировал соратников // «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2013/01/29/amnistia-site.html>, свободный (дата обращения: 01.03.2015).
11. Новый прагматизм Сеула // Электронная версия журнала «Коммерсант». URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1030932>, свободный (дата обращения: 01.03.2015).
12. Интервью с корреспондентом английского журнала The Economist в Республике Корея Даниэлем Тюдором «Победила дочь, а не женщина». URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/02/26/1099122.html>, свободный (дата обращения: 01.03.2015).

Статья представлена научной редакцией «История» 26 марта 2015 г.

THE TRANSFORMATION OF THE ROLE OF FINANCIAL INDUSTRIAL GROUPS (CHAEBOL) IN THE ECONOMIC AND POLITICAL LIFE OF SOUTH KOREA FROM 1998 TO 2013

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 167–173. DOI: 10.17223/15617793/397/26

Sigida Yuliya S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sigidagirl@yandex.ru

Keywords: financial industrial groups; chaebol; Asian financial crisis 1997–1998; inner policy.

The system of financial industrial groups (chaebol) plays a significant role in the economic and political life of South Korea. This system has demonstrated an outstanding ability to adjust to different tendencies on each particular historical stage of the country's development, effectively responding to new changes and challenges in the world political, economic and social space. This article investigates the historical period starting from 1998 and up to 2013 as well as consistent transformation of chaebol's role and influence on political and economic life in South Korea during the analyzed period. Various mechanisms used by chaebol to influence the political and economic life of South Korea are pointed out. It is important to mention that the end of the 1990s and the beginning of the 2000s became a special stage not only in the process of development of South Korean chaebol but also in the world economic and political life, because, on the one hand, at that time the global process of integration of the world economic system was progressing at a fast pace. On the other hand, some economic events such as Asian financial crisis of 1997–1998 caused re-estimation of the process of integration in the global society itself. The analyzed period became a prominent stage in the process of chaebol's development due to the fact that it was the time of the final transformation of chaebol's mostly passive role into active. Moreover, the significance and influence of chaebol in the political life increased and their connection with the South Korean political elite moved to a new level. Such a change was connected with stabilization and strengthening of the democratic regime in South Korea by the end of the 1990s as well as with sufficient development of democratic institutions which became the reason of transformation of relationships between Korean companies and political leaders. The historical background which prepared the ground for such drastic changes in the role of chaebol in South Korea is also investigated in the article. Special attention is paid to the influence and consequences of the Asian financial crisis of 1997–1998 and, especially, government reforms in the transformation of Korean conglomerates. The after-reform stage in the development of chaebol is specifically emphasized in the article because it was a turning point in the process of companies' awareness of their possibilities and level of influence and the time when they managed to consolidate their efforts successfully. In fact, during the period following after the Asian financial crisis, the interests of South Korean government and conglomerates diverged considerably for the first time and, thus, chaebol started their active resistance to government reforms. Special attention is paid to the mechanisms of involvement of democratic institutions and mass media in the political activities of chaebol. Also the specific traits of relationships between Korean conglomerates and government at the current stage are pointed out.

REFERENCES

1. Universal popular scientific encyclopedia. (n.d.) *Korea*. [Online]. Available from: http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/KOREYA.html?page=0,6. (Accessed: 01st March 2015). (In Russian).

2. *Regional Trade in Northeast Asia: Why Do Trade Costs Matter?* [Online]. Available from: http://www.kiep.go.kr/eng/e_sub03/sub01_2.asp?sort=01&seq=20060707153616&p=1&keytype=&keyword=&pgsize=15. (Accessed: 01st November 2014).
3. Mansurov, A.Yu. & Mikheev, V.V. (1998) Finansovo-promyshlennyye gruppy v ekonomike Yuzhnoy Korei [Financial and industrial groups in the economy of South Korea]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 4. pp. 39–53.
4. Konina, N. (1999) Restruktirovanie deyatel'nosti finansovo-promyshlennykh grupp Yuzhnoy Korei v usloviyakh krizisa [Restructuring of the financial and industrial groups of South Korea in the crisis]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 3. [Online]. Available from: http://vasilievaa.narod.ru/6_3_99.htm. (Accessed: 01st March 2015).
5. Stefan, E. (2000) Rost VVP Yuzhnoy Korei v 1999 g. sostavil 10,7% [South Korea's GDP growth in 1999 was 10.7 %]. *Seul'skiy vestnik*. [Online]. Available from: <http://vestnik.kr/econo/2819.html>. (Accessed: 01st March 2015).
6. Andrianov, V. (1999) Finansovo-ekonomicheskiy krizis v Respublike Koreya i mery pravitel'stva po ego preodoleniyu [Financial and economic crisis in the Republic of Korea and the government's measures to overcome it]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 5. p. 47.
7. Syroezhkin, K. (2000) Chebol' kak simvol ekonomiki Yuzhnoy Korei [Chaebol as a symbol of the South Korean economy]. *Kontinent*. [Online]. Available from: <http://www.continent.kz/2000/13/19.htm>. (Accessed: 01st March 2015).
8. Suh, S. & Nakarmi, L. (2000) Chaebol revolution. Are Korean business giants really serious about the restructuring and globalization? Asian week agenda. *Asiaweek*. [Online]. Available from: <http://www-cgi.cnn.com/ASIANOW/asiaweek/97/1010/aa1.html>. (Accessed: 01st March 2015).
9. Ivanova, M. (n.d.) *Naslednitsey generala dvizhet kholodnaya tverdost'* [Heiress of the General is driven by cold hardness]. [Online]. Available from: <http://vkrizis.ru/obschestvo/naslednitsy-general-a-dvizhet-holodnaya-tverdost>. (Accessed: 01st March 2015).
10. Kir'yanov, O. (2013) Li Men Bak amnistiroval soratnikov [Lee Myung-bak pardoned associates]. *Rossiyskaya gazeta*. [Online]. Available from: <http://www.rg.ru/2013/01/29/amnistia-site.html>. (Accessed: 01st March 2015).
11. Anon. (2008) Novyy pragmatizm Seula [The new pragmatism of Seoul]. *Kommersant*. [Online]. Available from: <http://www.kommersant.ru/doc/1030932>. (Accessed: 01st March 2015).
12. Tudor, D. (2013) *Interv'yu s korrespondentom angliyskogo zhurnala The Economist v Respublike Koreya Danielem Tyudorom "Pobedila doch', a ne zhenshchina"* [Interview with correspondent of The Economist in the Republic of Korea Daniel Tudor: "It is the daughter that won, not the woman"]. [Online]. Available from: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/02/26/1099122.html>. (Accessed: 01st March 2015).

Received: 26 March 2015